

А. Н. Тихонов
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

В рамках классификации юридических фактов по признаку их отношения к человеческой воле в науке выделяют в качестве самостоятельной группы семейно-правовые акты. Цель настоящей статьи – анализ этих актов. На основе трудов О. А. Красавчикова, посвященных исследованию юридических фактов, выявляются характерные признаки семейно-правовых актов. Семейно-правовой акт можно охарактеризовать как действие, направленное на наступление конкретных семейно-правовых последствий. Субъектами семейно-правовых актов могут быть только физические лица, обладающие семейной дееспособностью в соответствующем объеме. К числу характерных признаков семейно-правового акта также следует отнести его правомерность. В одних случаях (как при добровольном установлении отцовства) для возникновения юридических последствий ключевым звеном выступает волеизъявление одного лица, в других случаях требуются волеизъявления двух лиц, и данные волеизъявления будут иметь равное значение в правоотношении. Так, при вступлении в брак мужчина и женщина должны совершить действия (семейно-правовые акты), направленные на возникновение прав и обязанностей у супругов, объединенных общей целью – созданием семьи.

Обосновывается вывод, что, если законом предусматриваются правовые последствия в связи с правомерным бездействием в виде возникновения семейно-правовой связи, можно утверждать, что семейно-правовой акт выражен посредством правомерного «молчания». Если действует презумпция отцовства, то можно предполагать, что отец ребенка осознает правовые последствия своего «молчания» и желает их наступления.

Ключевые слова: юридический факт, правомерное действие, юридический акт, семейно-правовой акт, семейные правоотношения

Для цитирования

Тихонов А. Н. Семейно-правовые акты как юридические факты // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 2. С. 41–47. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-41-47.

УДК 347.6

DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-41-47

По мнению многих ученых, классификация юридических фактов, основанная на «волевом» признаке, имеет главенствующее значение в систематизации юридических фактов.

Так, О. А. Красавчиков отмечал, что деление юридических фактов по основанию их «отношения к человеческой воле» является главной классификацией, которая учитывает особенности и отражает сущность классифицируемого предмета [Красавчиков 2017: 135]. В рамках классификации по «волевому» признаку юридические факты делятся на действия и события.

Согласно классификации, предложенной С. С. Алексеевым, индивидуальные акты

«представляют собой правомерные действия, с которыми нормы права связывают юридические последствия в силу волевой направленности действий на эти последствия» [Алексеев 1972: 348]. Наряду с государственно-правовыми актами, административными актами, сделками и другими Сергей Сергеевич отдельно выделял семейно-правовые акты [Там же: 349].

В науке предлагаются и иные классификации.

В частности, М. А. Рожкова классифицирует дозволенные действия, основываясь на характере волеизъявления сторон, на односторонние действия и многосторонние

сделки. По признаку «направленности воли на юридические последствия» односторонние действия классифицируются на юридические акты, юридические поступки, результативные действия. В зависимости от степени «формализации волеизъявления» юридические акты подразделяются на односторонние сделки и публичные акты [Рожкова 2010: 116–117].

Согласно классификации юридических фактов, разработанной О. А. Красавчиковым, правомерные действия «разграничиваются по моменту направленности воли на юридические последствия: на юридические акты и юридические поступки». В свою очередь к юридическим актам относятся административные, гражданско-правовые акты, семейно-правовые акты и судебные акты. Основанием классификации служит «субъектный состав правоотношений» [Красавчиков 2017: 135]. Семейно-правовые акты представляют собой юридические акты, которые направлены на установление, изменение или прекращение брачно-семейных правоотношений [Там же: 204]. В отличие от иных юридических актов семейно-правовые акты отличаются сферой их применения, а также их направленностью [Там же: 206].

Семейно-правовой акт можно охарактеризовать как действие, направленное на наступление конкретных семейно-правовых последствий. Лицо должно осознавать характер и цели своего действия. Совершая то или иное действие, лицо стремится достигнуть определенных юридических последствий. Поэтому совершение определенных семейно-правовых актов допускается законодателем по достижении определенного уровня психофизического развития личности. Субъектами семейно-правовых актов могут быть только физические лица, обладающие семейной дееспособностью в соответствующем объеме. Так, эмансипация гражданина влечет наделение его гражданской дееспособностью в полном объеме, но не позволяет ему, например, вступить в брак. Возможность снижения брачного возраста связывается с наличием условий, предусмотренных соответствующим законом субъекта РФ. В иных случаях в силу специфики возникающего правоотношения законодатель не ограничивает возможность выразить волю в зависимости от возраста лица.

В родительском правоотношении возможность совершения семейно-правового акта,

направленного на установление юридической связи с ребенком, не связывается с возрастом родителя. Это обусловлено тем, что в основе возникновения родительского правоотношения лежит кровная связь ребенка с определенными мужчиной и женщиной. Согласно п. 3 ст. 62 СК РФ несовершеннолетние родители имеют права признавать и оспаривать свое отцовство и материнство на общих основаниях, т. е. совершать действия, которые направлены на возникновение или прекращение родительских правоотношений.

К числу характерных признаков семейно-правового акта также следует отнести его правомерность. В частности, если лица изъявляют желание принять на себя права и обязанности супругов только для вида, не имея намерения создать семью, используя возникшее брачное правоотношение, например, в целях получения гражданства РФ в упрощенном порядке, такое действие нельзя признать правомерным и собственно семейно-правовым актом. О. А. Красавчиков отмечал, что «юридический акт, которым нарушаются предписания норм права, не может породить те последствия, на которые он направлен, а следовательно, и рассматриваться в качестве юридического акта в собственном смысле этого слова» [Красавчиков 2017: 171]. Брак, заключаемый без цели создания семьи, именуется «фиктивным браком». Когда устанавливается фиктивность брака, устанавливаются фактические цели, которые преследовали лица. Фиктивный брак лишь внешне соответствует браку, юридические последствия, на достижение которых были направлены действия лиц, не соответствуют предписаниям норм права. Поэтому если будет выявлено, что лица вступили в брак фиктивно, такой брак признается юридически не существовавшим, т. е. не порождающим прав и обязанностей.

Брачное правоотношение признается не установившимся и в случаях, когда неправомерными были действия только одного из лиц, вступивших в брак. Супруг, чьи действия были направлены на возникновение супружеских прав и обязанностей и чьи права были нарушены заключением такого брака, признается добросовестным. Права добросовестного супруга защищаются в рамках охранительного правоотношения, основанием возникновения которого будет совершенное

другим супругом противоправное действие в отношении добросовестного супруга. Закондатель предусматривает ряд мер, направленных на восстановление нарушенных прав добросовестного супруга. Согласно ст. 30 СК РФ суд вправе признать за добросовестным супругом право на получение содержания от другого супруга, применить правила о разделе имущества, совместно приобретенного в период нахождения в фиктивном браке, и другие.

Семейно-правовые акты входят в качестве одного из элементов в юридический состав семейного правоотношения и оказывают разное влияние на его динамику. В одних случаях для возникновения юридических последствий ключевым звеном выступает волеизъявление одного лица, как в случаях добровольного установления отцовства. Юридический состав родительского правоотношения будет включать в себя волеизъявление отца принять на себя права и обязанности родителя (семейно-правовой акт), согласие на это матери ребенка (юридический акт), регистрацию волеизъявления отца (административный акт). Действие матери (ее согласие) будет иметь юридическое значение только в сочетании с семейно-правовым актом отца ребенка. Д. И. Мейер отмечал, что «...для того чтобы согласие признавалось юридическим действием, необходимо, чтобы оно было условием законности другого какого-либо действия» [Мейер 1997: 170]. Указывая на особенности «согласия», С. Н. Касаткин пишет, что «...согласие обнаруживает себя в качестве самостоятельного юридического факта исключительно по отношению к другому обособленному действию. Само по себе, в отрыве от одобряемого акта, согласие не имеет какого-либо автономного юридического смысла» [Касаткин 2013: 72]. Согласие автор предлагает рассматривать как разновидность юридического акта, основанного на законе или договоре и выражающего одностороннее одобрение действий другого лица [Касаткин 2014: 19].

В случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав отцовство может быть установлено только с согласия органа опеки и попечительства, «согласие» в этом случае следует относить к админи-

стративным актам. М. А. Рожкова пишет: «Публичные органы совершают юридические акты (односторонние действия) во исполнение установленных для них законом обязанностей в соответствии с объемом и содержанием своей компетенции. Они могут проявлять свое усмотрение только в рамках выбора наиболее рационального и целесообразного решения из нескольких возможных (если закон предоставляет им такое право) исходя из лежащей на них общей обязанности по совершению этих действий» [Рожкова 2009: 113]. Семейно-правовой акт – ключевой элемент юридического состава, обосновывающего возникновение родительского правоотношения. Иными словами, согласие принять на себя права и обязанности родителя будет иметь определяющее значение среди юридических фактов, влекущих возникновение родительского правоотношения.

Семейно-правовые акты входят в качестве одного из элементов в юридический состав семейного правоотношения и оказывают разное влияние на его динамику

Для других случаев наступления юридических последствий требуются волеизъявления двух лиц, и данные волеизъявления будут иметь равное значение в правоотношении. Согласно ст. 12 СК РФ при вступлении в брак требуется взаимное согласие лиц принять на себя права и обязанности супругов. С юридической точки зрения имеется в виду, что лица изъявляют волю совместно и их воля направлена на создание семьи. Семейный союз характеризуется духовной близостью мужчины и женщины, наличием детей, ведением совместного хозяйства и др. Вступая в брак, лица консолидируют свои усилия и действуют, объединенные общими целями. Вследствие этого представляется, что действия, направленные на возникновение прав и обязанностей у супругов, по сути, представляют собой самостоятельные семейно-правовые акты, выраженные мужчиной и женщиной, объединенными общей целью – созданием семьи.

Помимо вышеперечисленных актов, для наступления правовых последствий необхо-

дима регистрация волеизъявлений мужчины и женщины (административный акт). Регистрацию волеизъявлений лиц, вступающих в брак, следует рассматривать не только как форму возникновения брачного правоотношения, но и как обязательный элемент юридического состава – административный акт. В частности, С. Я. Паластина доказывала, что «регистрация в органах загса – конститутивный элемент основания возникновения брачного правоотношения» [Паластина 1976: 50].

Интерес представляют случаи, когда родительское правоотношение возникает в силу действия неоспоренной презумпции отцовства. Если мать ребенка состоит в браке, отцом ребенка признается ее супруг, для возникновения родительской связи от отца не требуется совершения каких-либо активных действий.

М. М. Агарков отмечал, что «понятие юридического действия обнимает не только действие в собственном смысле слова, т. е. такое проявление внутреннего состояния, которое находит выражение в совершении тех или иных движений, но и бездействие, т. е. проявление внутреннего состояния, которое выражается в отсутствии движений» [Агарков 2002: 343].

По мнению О. А. Красавчикова, юридические действия можно разграничить по форме их выражения и проявления на положительные и отрицательные. Положительные изъявления воли находят выражение в разных формах активного поведения лица. Содержанием отрицательных волеизъявлений является бездействие [Красавчиков 2017: 153]. К отрицательным волеизъявлениям О. А. Красавчиков относил группы «неправомерное бездействие – упущение» и «правомерное бездействие – молчание». Для последней группы характерно то, что в каждом случае правомерное «молчание» – «молчание» как юридический факт – становится юридически значимым только при наличии прямого указания норм права на возникновение в связи с ним известных юридических последствий [Там же: 154]. Как отмечается в науке, правомерным бездействием может быть и при отсутствии обязанности действовать, о противоправном же бездействии можно говорить, только если установлена обязанность действовать определенным образом [Филиппова 2021: 87]. В связи с этим если

супруг матери ребенка не предпринимает активных действий, направленных на установление отцовства, то можно вести речь о правомерном бездействии – «молчании».

О. А. Красавчиков указывал, что «говоря: молчание – отрицательное волеизъявление, – мы отрицаем не наличие воли, а наличие ее положительного изъявления. О наличии воли, ее характере, направленности и т. д. мы судим по отсутствию определенных действий в известных условиях» [Красавчиков 2017: 154]. В данном случае можно предполагать, что отец ребенка осознает правовые последствия своего «молчания» и желает их наступления. Косвенно это обстоятельство подтверждается и тем, что лицо не совершает действий, направленных на оспаривание предусмотренной законом презумпции. Следовательно, когда закон предусматривает, что правомерное бездействие влечет правовые последствия в виде возникновения семейно-правовой связи, мы можем считать семейно-правовой акт выраженным посредством правомерного «молчания».

В случаях применения методов искусственной репродукции семейно-правовые акты признания материнства и (или) отцовства могут иметь специфическую форму выражения. Супружеская пара или одинокая женщина в целях реализации своего права на родительство становятся участниками программы суррогатного материнства. С целью возникновения правоотношения суррогатного материнства указанные лица заключают соответствующий договор. К обязательным основаниям движения правоотношения суррогатного материнства будут относиться согласия супругов и суррогатной матери на имплантацию и вынашивание эмбриона. Для внесения записи о родителях в книгу записей рождений необходимым юридическим основанием будет согласие суррогатной матери на запись супружеской пары в качестве родителей. Необходимость получения согласия на имплантацию эмбриона закрепляет ст. 51 СК РФ.

Влияние согласия на правоотношения, связанные с применением методов искусственной репродукции человека, разъясняет Верховный Суд РФ. В частности, в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, свя-

занных с установлением происхождения детей» судам рекомендуется установить следующие имеющие юридическое значение обстоятельства: было ли данное лицом согласие на имплантацию эмбриона добровольным и осознанным, действовало ли это согласие на момент имплантации эмбриона, не было ли оно отозвано. Согласие может рассматриваться как действие, имеющее целью установить семейно-правовую связь с рожденным суррогатной матерью ребенком, и будет относиться к семейно-правовым актам. Вследствие этого данное одним из супругов согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери может стать основанием внесения записи о нем в книгу записей рождений как о родителе [Тихонов 2023]. Соответствующие правовые последствия в виде установления материнства (отцовства) будут распространяться и на случаи, предусмотренные п. 4 ст. 51 СК РФ.

Следует добавить, что в результате совершения действий (семейно-правовых актов) возникают правовые последствия для третьих лиц независимо от их воли. Так, в случаях усыновления семейно-правовая связь возникает не только между усыновителем и усыновленным, но и между близкими родственниками усыновителя и усыновленным ребенком. Согласно ст. 137 СК РФ усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях

к родственникам по происхождению. При вступлении в брак порожаемое данным семейно-правовым актом свойство может стать основанием для возникновения алиментных обязательств между супругом и ребенком другого супруга от предыдущего брака в случаях, предусмотренных ст. 97 СК РФ.

Также следует отметить, что семейно-правовые акты направлены прежде всего на возникновение личной неимущественной связи, на завязывание семейных отношений между субъектами. Имущественные последствия являются лишь следствием возникшей неимущественной связи между участниками семейных отношений.

Семейно-правовые акты могут быть направлены на возникновение или прекращение различных семейных правоотношений. В зависимости от круга субъектов, у которых возникают соответствующие права и обязанности, семейно-правовые акты можно классифицировать на два основных вида. К первой группе будут относиться семейно-правовые акты, направленные на возникновение или прекращение брачных правоотношений: взаимное согласие принять на себя права и обязанности супругов, а также акты, выражающие согласие супругов или требование одного из них брак расторгнуть. Ко второй группе можно отнести семейно-правовые акты, направленные на установление родительских отношений: акты признания материнства и отцовства, акты усыновления, акты принятия опеки и попечительства.

Список литературы

- Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 2. 451 с.
- Алексеев С. С. Проблемы теории права: Курс лекций. Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1972. Т. 1. 396 с.
- Касаткин С. Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 69–73.
- Касаткин С. Н. Согласие в гражданском праве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 26 с.
- Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. М.: Статут, 2017. Т. 2. 494 с.
- Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 1997. Ч. 1. 290 с.
- Паластина С. Я. Юридические факты в советском семейном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 3. С. 43–52.
- Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.
- Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 418 с.

Тихонов А. Н. Некоторые аспекты правового регулирования отношений суррогатного материнства // *Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 3. С. 56–64.*

Филлипова С. Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 559 с.

Андрей Николаевич Тихонов – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: tichonov_a@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-5533-2908

Family Legal Acts as a Kind of Legal Facts

Within the framework of the classification of legal facts on the basis of their relationship to the human will, family legal acts are distinguished in science as an independent group. The purpose of the study is to analyze family legal acts. Based on the works of O. A. Krasavchikov devoted to the study of legal facts, the characteristic features of family legal acts are revealed. A family legal act can be characterized as an action aimed at causing specific family law consequences. The subjects of family legal acts can only be individuals who have respective family capacity. The characteristic features of a family legal act should also include its legality. In some cases (such as voluntary establishment of paternity), the will of one person is the key element for the occurrence of legal consequences, while for other cases, an expression of will of two persons is required, and these expressions of will are equally important in the legal relationship. Thus, upon marriage, it is required that a man and a woman take actions (family legal acts) aimed at establishing the rights and obligations for spouses united by a common purpose – the creation of a family.

The author concludes that if the law provides for legal consequences in connection with «lawful inaction» in the form of a family legal connection, it can be argued that the family legal act is expressed through «legitimate silence». If there is a presumption of paternity, it can be assumed that the father of the child is aware of the legal consequences of his silence and wants them to occur.

Keywords: legal fact, lawful action, legal act, family legal act, family legal relations

Recommended citation

Tikhonov A. N. Semeino-pravovye akty kak yuridicheskie fakty [Family Legal Acts as a Kind of Legal Facts], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2024, no. 2, pp. 41–47, DOI: 10.34076/2410-2709-2024-140-2-41-47.

References

Agarkov M. M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu* [Selected Works on Civil Law], Moscow, Tsentr YurInfoR, 2002, vol. 2, 451 p.

Alekseev S. S. *Problemy teorii prava: Kurs leksii* [Problems of the Theory of Law: A Course of Lectures], Sverdlovsk, Sverdl. jurid. in-t, 1972, vol. 1, 396 p.

Filippova S. Yu. *Yuridicheskie deistviya kak yuridicheskie fakty v rossiiskom grazhdanskom prave* [Legal Actions as Legal Facts in Russian Civil Law]: doct. jur. sc. thesis, Moscow, 2021, 559 p.

Kasatkin S. N. Ponyatie i priznaki soglasiya kak grazhdansko-pravovoi kategorii [The Concept and Signs of Consent as a Civil Law Category], *Pravo i ekonomika*, 2013, no. 3, pp. 69–73.

Kasatkin S. N. *Soglasie v grazhdanskom prave RF* [Consent in the Civil Law of the Russian Federation]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Nizhnii Novgorod, 2014, 26 p.

Krasavchikov O. A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava* [Categories of Civil Law Science], Moscow, Statut, 2017, vol. 2, 494 p.

Meier D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law], Moscow, Statut, 1997, vol. 1, 290 p.

Palastina S. Ya. Yuridicheskie fakty v sovetskom semeinom prave [Legal Facts in Soviet Family Law], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1976, no. 3, pp. 43–52.

Rozhkova M. A. *Teorii yuridicheskikh faktov grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: ponyatiya, klassifikatsii, osnovy vzaimodeistviya* [Theories of Legal Facts of Civil and Procedural Law: Concepts, Classifications, Fundamentals of Interaction]: doct. jur. sc. thesis, Moscow, 2010, 418 p.

Rozhkova M. A. *Yuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: soglasenie o zashchite prav i protsessual'nye soglasheniya* [Legal Facts of Civil and Procedural Law: Agreement on the Protection of Rights and Procedural Agreements], Moscow, Statut, 2009, 332 p.

Tikhonov A. N. Nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya otnoshenii surrogatnogo materinstva [Some Aspects of the Legal Regulation of Surrogacy Relations], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 3, pp. 56–64.

Andrey Tikhonov – candidate of juridical sciences, associate professor of the Department of civil law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: tikhonov_a@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-5533-2908

Дата поступления в редакцию / Received: 22.03.2024

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.06.2024